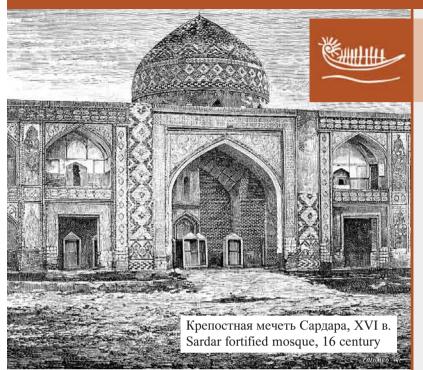
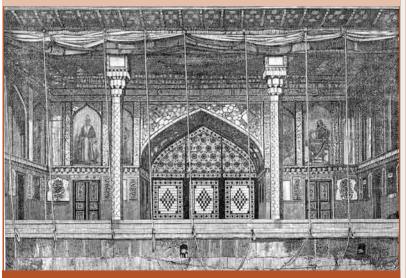
A-PDF Split DEMO: Purchase from www.A-PDF.com to remove the watermark

Иреван - город Западного Азербайджана

Интерьер дворца "Сардар", XVIII в. Sardar" palace. The interior view, 18 century

В этом году исполняется 600 лет Иревану - одному из крупнейших и старейших городов Азербайджана. По свидетельству известного путешественника и ученого-энциклопедиста XVI века Эвлия Челеби, в 1407 году состоятельный купец по имени Хадже Хан заложил на

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА представляет:

Irevan city of Western Azerbaijan

One of Azerbaijan's medieval cities, Yerevan is 600 years old this year. According to an encyclopedic scholar and traveler Ovliye Chelebi, Emir Tamerlane's rich merchant, Haji Khan laid a big village on the Zenghi River's bank in 1407. Approximately 100 years later, Vizier Ravanghulu Khan rebuilt that village into a "Revan"-called fort-town during seven years, by Shah Ismail 1Safavi's command. A Turkish general Farkhad-Pasha further strengthened Revan-Yerevan in 1582-1583.

By the traditions of Azerbaijan's ancient town-planning, Yerevan City was laid on the plateau between the Zenghi and Ghirkhbulag rivers. An almost square-like rectangular, the Yerevan fort (850-meter-long, 790-meter-wide) was double-walled from three sides. The fort had a single wall only on the western part, the Zenghi River's steep bank. The total length of the thick and high fort walls, built from cast clay on the stone fundament, was almost 4.5 kilometers. A trench surrounding the outer walls was filled with water from the Ghirkhbulag and Demirbulag rivers.

The Yerevan fort had three gates, Tabriz, Shirvan (Meydan) and Korpu. The Red Bridge (1679) joined the fort with the Zenghi River's opposite bank. This bridge was controlled by the Kechi ("Goat") tower built on a hill top. As the time went by, residential quarters arose around the fort, and Yerevan developed a three-part composition, typical for medieval cities, consisting of an inner fort, inner town and outer town. The inner fort and inner town were in in-fort. Yerevan's outer town consisted of three neighborhoods called the Town, Tepebashi ("Hill Top") and Demirbulag ("Iron Spring").

Yerevan's historical cell was its fort. A French traveler J. Tavernier, who was in Yerevan in 1655, emphasized that only Muslims lived in the Yerevan fort. Another French traveler, J. Shardenne, who visited Yerevan some years later, described what he had seen as the following: "The Yerevan fort is bigger than a town... Its perimeter is 4,000 steps, and there are about 300 houses inside. Only pure-blooded Safavis (Turks) are living there".

In the north-eastern part of the fort, an inner-fort-shaped palace complex was situated. Called the "Serdar-Palace" or the "Khan-Palace", this complex was a valuable example of palace architecture at Safavis' and Gajars' time. The palace complex, as well as Yerevan's fort walls, was destroyed after the Russian conquest. Eight mosques remained in Yerevan in the

26

берегу реки Зенги большое поселение. Спустя почти столетие по распоряжению сефевидского шаха Исмаила I его визирь Ревангулу хан в течение семи лет возвел здесь обширную цитадель со стенами и башнями. Крепость Реван - Иреван была еще более укреплена в 1582-1583 гг. османским военачальником Ферхадом пашой.

В соответствии с азербайджанскими традициями градостроительства Иреван был заложен на плато в междуречье Зенги - Кырхбулак. Крепость имела почти квадратную в плане форму - длина 850 м, ширина 790 м, с трех сторон обнесена двойной стеной, и лишь с западной стороны - к обрывистому берегу р. Зенги стена была одиночная. Общая же протяженность стен достигала 4,5 км, они окружались рвами с речной водой. Крепость имела три входа - Тебризские, Ширванские и Мостовые ворота. В 1679 г. был построен Красный мост, связывавший крепость с противоположным берегом р.Зенги и прикрывавшийся построенной на возвышении цитаделью Кечигала. Со временем по мере разрастания города возникла внешняя, за пределами крепостных стен часть, которая делилась на три части - Шахар, Тепебаши и Демирбулаг.

Побывавший в городе в 1655 г. французский путешественник Тавернье указывал, что здесь живут лишь мусульмане. Его соотечественник Шарден, посетивший Иреван несколькими годами позже, отмечал, что в крепости имеется порядка 300 домов и что здесь живут "только чистокровные сефевиды (т.е. тюрки)". Располагавшийся в северо-восточном углу крепости дворцовый комплекс относился к значительным образцам дворцовой архитектуры сефевидской и каджарской эпох.

В результате интенсивной арменизации города и его окрестностей русскими, проводившейся с 1828 года, к началу XX века здесь оставалось всего 8 мечетей, старейшей из которых была Крепостная мечеть, построенная в 1510 г. по приказу шаха Исмаила. В этой мечети в 1918 г. дашнаки заперли и сожгли заживо несколько сотен азербайджанцев. Пятничная мечеть 1606 года была разрушена армянами. Построенную в 1725 году мечеть Реджепа паши позже разрушили и возвели на этом месте православную церковь. Сегодня во всем Иреване сохранилась лишь Голубая мечеть, или мечеть Гусейнали хана.

В Иреване, представлявшем собой оживленный торговый центр, имелось множество караван-сараев и целый ряд мостов, которые служили образцами средневекового азербайджанского зодчества. Квартальная система расселения и архитектура жилых домов также всецело соответствовали азербайджанским традициям расселения. Очень многие из нынешних жилых домов и зданий города когда-то принадлежали состоятельным азербайджанцам, были возведены строителями-азербайджанцами.

Джафар ГИЯСИ, член-корреспондент НАНА early 20th century as a result of Russians' Armenianizing policy, which started in 1828. The oldest of those was the Fort (Serdar) Mosque built by Shah Ismail's command in 1510. In 1818, Armenians gathered Muslim Turks into that mosque and burned them. Armenians also destroyed the Yerevan Jumah Mosque built by Shah Abbas 1 Safavi's command in 1606. There also were the Rajab Pasha (1725) and Abbas Mirza (the 18th century) mosques inside the Yerevan fort. Russians destroyed Rajab Pasha and built a Russian Orthodox church on its place; Abbas Mirza was also destroyed.

Красный мост, XVII в. The Red Bridge, 17 century

The Zalkhan (Town), Novruz Ali Khan, Hussein Ali Khan, Hoja Jaffar Bey and Muhammad Sertib Khan mosques rose in the "Town" part, out of the fort. Nowadays, there is only Hussein Ali Khan, known as the Blue Mosque, in Yerevan.

A city of broad commercial contacts, Yerevan had plenty of caravan-serays such as Ovshar, Julfa, Serdar, Sheikh-al-Islam, Tagli, Sulu, Susuz, Haji Ali, Georgian, Komurchu, Haji Elias and others. Yerevan's memorials such as the Read Bridge, Zalkhan Bridge, Demirbulag Bridge, and Ghirkhbulag Bridge, as well as the caravan-serays, were built as based on the traditions of Azerbaijan's medieval civil architecture. Commerce was mainly held on the city's squares (Zalkhan, Hussein Ali Khan, Workers' and others). Yerevan's trade centre was called the Bazaar Square, or the Big Square. Located out-of-fort, The Big Square played the role of the city's centre at the time of the Safavis.

The old Yerevan's residential-block system and housing architecture were based on Azerbaijani traditions. Residential buildings constituting a big part of today's Yerevan's architectural heritage used to belong to Azerbaijan's riches, and Azerbaijani workers and architects erected them.

Jaffar GHIYASI, corresponding member ANAS

Ковры Ковер "Статуя" The "Statute" carpet Западного Азербайджана

Ковроделие Западного Азербайджана имеет многовековую историю и значительные художественные достоинства, о чем наглядно свидетельствуют сюжеты на надгробьях в селе Уруд. На некоторых из них можно видеть изображения старинных ковродельческих инструментов. Ковроделие Западного Азербайджана отражает мифологические представления народа и в целом его духовный мир, вплоть до священных символов и тотемов. К сожалению, ковроделие Западного Азербайджана, его школы и направления до сих пор не становились самостоятельной темой исследования. Тем не менее уже

Carpets of Western Azerbaijan

Carpet weaving art of Western Azerbaijan has a long history and highly artistic features. Scenic bas-reliefs on the medieval gravestones found in Urud village of Zangezur region are visual evidences of this. Here one can see depictions of carpet looms, figures of carpet weavers and scissors carved in some stones dated the 16th c. Carpet weaving art of Western Azerbaijan reflects the deepest layers of mythological ideas of the people created it. From this viewpoint, it is possible to say with absolute certainty that if toponimy can tell about genesis of the people, carpet weaving art and its patterns reflect in this or in a different ways the inner world, worship totems and symbols, internal values of those people. Thus, this art is another information medium of ethnic ideas of the people created it. There is a need to mention with regret that carpet weaving of Western Azerbaijan had not been a separate subject to investigation until the present time. So, its different schools and patterns had not been properly investigated. Along with this, efforts of the last century's scientists resulted in discovery and inclusion of patterns weaved in the aforesaid area in scientific literature as the samples of Azerbaijan art. These patterns give reason to assert that there were two big centers of carpet weaving in this region.

One of them covers the territory surrounded Lake Goycha located in the north-east of Western Azerbaijan. Patterns being woven here were a part of the Gazakh weaving school and its ornament elements were similar to such compositions as Gedabey, Shykhly and Kemerli. Actually, these were different patterns woven by the same people. Latif Kerimov, a prominent expert on carpet weaving, in his fundamental work "Carpet Weaving in Azerbaijan" has united the carpets woven in this region into a single group that he has named by the name of this area - Garagoyunlu. This group includes articles woven in such Azerbaijan historic villages as Polad, Chaykend, Gelkend, Agbulag, Tala, Karvansaray (present Ijevan), Uzuntula surrounded Lake Goycha.

In scientific literature patterns made in this area are called often Goycha. There were some patterns and compositions. The most striking was a carpet named "Heykal". Garagoyunlu carpets are not on the whole big-sized and their thickness is comparatively thin. Patterns being used in

carpet weaving are similar by their form and technique to artistic specimens of the Middle Asian patterns.

Another area of carpet weaving of Western Azerbaijan covers the historic lands located between Nakhchivan and Garabakh - Dereleyez, Zangezur and Basarkecher. It is should

Ковер с композицией "Гарагоюнлу" Carpet. "Garagoyunlu" composition

имеющиеся данные позволяют говорить о двух крупных центрах ковроделия - первый охватывал Гойчу, а второй - Зангезур и Даралаяз. Гойчинские ковры были названы известным экспертом по азербайджан-

Ковер с композицией "Гейча" Carpet. "Goycha" composition

скому ковроделию Лятифом Керимовым "каракоюнлу" - по названию этих мест - и приближаются к гядабейским коврам. Ковры второй школы имеют некоторое сходство с одной из групп карабахской ковродельческой школы.

Расим ЭФЕНДИ, академик НАНА **Тогрул ЭФЕНДИЕВ,** кандидат искусствоведения

be acknowledged that carpet weaving of this area is insufficiently explored. However, the obtained materials enable to assert that articles and patterns woven here are similar to the Jabrayil group of Garabakh weaving school. Actually, articles made here form a single whole with carpets of that group both by typical compositions of the patterns and identical ornament elements. Nowadays, people from this area living in different regions of Azerbaijan are making carpets based on the compositions woven during centuries.

Undoubtedly, the present materials are unable to talk comprehensively about carpet weaving of Western Azerbaijan. As it was above-mentioned, carpet weaving art

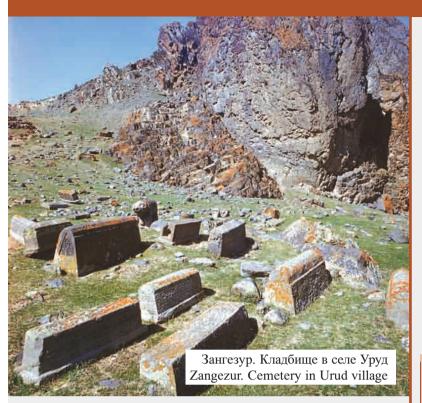

Ковер с композицией "Гарагоюнлу" Carpet. "Garagoyunlu" composition

had not been independently investigated until the present time. At the same time, political leaders of our Republic have recently attached significance to cultural heritage of the area. This enables to believe that the present problem will be solved in the near future. Because carpet weaving is a kind of art that lives in genetic memory, hearts and mentality of the people and can be restored at any time regardless of their location and living conditions. •

Rasim EFENDI, academician ANAS Togrul EFENDIYEV, master of Art criticism

Каменная пластика Западного Азербайджана

В древнем и богатейшем культурном наследии Западного Азербайджана особое место принадлежит каменной пластике. Наряду с высокими художественными качествами эти образцы наглядно отражают мировоззрение, духовные ценности и материальную культуру создавшего их народа. Вот почему на протяжении десятилетий в соседней стране эти произведения искусства систематически уничтожались или в лучшем случае "арменизировались" путем стирания первоначальных надписей и их замены надписями на армянском языке и даже изображениями креста. Однако благодаря самоотверженному труду азербайджанских ученых были изучены и вовлечены в научный оборот десятки образцов каменной пластики из Западного Азербайджана - региона, который еще в середине прошлого столетия был заселен своими исконными обитателями - азербайджанцами; их принадлежность к азербайджанскому народу неопровержимо доказана.

Stone plastic Art of Western Azerbaijan

The stone plastic arts have special significance in Western Azerbaijan's rich and ancient cultural heritage. First of all, besides having high creation quality these artistic examples are very valuable source reflecting the creator national mentality, spiritual values and material culture. Due to same reason, the neighboring country's (Armenia) representatives have been continuously trying to destroy those works and distorting the truth of history for decades. Acting in this direction, they armenianize those works of arts, erase ancient writings on, substitute Armenian words for those and carve crosses. However, as a

Сундуковидное надгробье, 1576 г. Зангезур, с. Уруд Zangezur, Urud village Sandiq tombstone, 157

result of Azerbaijani scientists' self-sacrificing work, Western Azerbaijan's tens of stone plastic figures belonging to Azeri Turks were studied and included into scientific literature, still in the past century. By these researches, belonging of those memorials to the Azerbaijani people was proved on the basis of reasonable scientific and historical evidences. They are the brightest specimens of the history of Azerbaijan's material culture.

In terms of typology, Western Azerbaijan's stone plastic figures are divided into three groups. Those are 3-D horses' and stone-rams' figures, horizontal rectangular gravestones ("sanduga"), writings carved on architectural memorials and bass-relief pictures of different sizes. Works of this kind bear the character of memorials. It's known from writings carved on that most of those are dated from the 13-17 centuries. There are such monuments in many villages of Zanghezur, Dereleyez, Caravan-seray, Garakishle and other historical provinces of Western Azerbaijan. So, gravestones of Zanghezur's (currently the Sisiyan District) Urud Village are especially important both in terms of arts and history.

The described monuments are situated in that village's ancient cemetery. It is known from the Russian researcher V.M.Sisoyev's notes, who visited that land with a research expedition in 1927, there was a large Muslim graveyard in

В типологическом отношении образцы каменной пластики Западного Азербайджана делятся на три группы: объемные фигуры баранов и лошадей, надгробъя в форме сундуков, а также надписи и барельефы на различных архитектурных строениях. Судя по надписям, подобные образцы в большинстве своем относятся к XIII-XVII векам. Такого рода памятники были широко распространены по всему Западному Азербайджану, но надгробъя села Уруд в нынешнем Сисианском районе имеют особое значение и с художественной, и с исторической точки зрения. Еще в 1927 году российский ученый В.Сысоев, возглавлявший экспедицию в село, писал о большом количестве каменных бараньих фигур на местном мусульманском кладбище, и о том, что они служат предметом почитания жителей.

Азербайджанская исследовательница Мешадиханым Неймат, длительное время изучавшая надгробья села Уруд, указывает, что очень многие изображения и надписи на них относятся к доисламскому периоду и отражают бытовавшие в то время верования и мифы, а некоторые имеют параллели с орхоно-енисейскими и таласскими каменными надписями. Кроме того, изображения сцен охоты, труда ковроделов и др. на каменных надгробьях создают достаточно ясное представление об образе жизни местного населе-

ния того времени. На многих надгробьях имеется изображение человека с большим головным убором и воздетыми к небу руками; по мнению азербайджанских ученых, этот сюжет свидетельствует о сохранении шаманистских верований в течение длительного времени уже после распространения в этих местах ислама. Что касается большого числа изображений птиц, то это, считают ученые, - изображения онгонов, которым поклонялись жившие в этих местах древнетюркские племена.

В целом даже поверхностный взгляд на образцы каменной пластики Западного Азербайджана позволяет говорить об их генетическом единстве с аналогичными произведениями искусства, найденными в других регионах Азербайджана. Остается сожалеть, что в

свое время они не были достаточно глубоко и всесторонне исследованы, ныне же, как отмечено выше, подавляющее большинство их постигла незавидная судьба. Тем не менее остается возможность проведения учета образцов каменной пластики Западного Азербайджана, их изучения сравнительным методом и составления карт на основе свидетельств местных жителей - беженцев. •

Расим ЭФЕНДИ, академик НАНА

Urud with many stone-ram monuments. The local people specially respected those and worshipped them.

There are different bass-relief stories and old (Arabic) alphabet writings on Urud's gravestones (stone-rams, sandugas). A known Azerbaijani scientist Meshedi Khanim Neymet, who researched those writings, notes it is possible to reveal mythological pictures of the Moon cult and other beliefs.

So, "Ogul Ben Murad" was carved on one of Urud's gravestones (1576). The "Ogul" word is also found in the 52nd line of the Great Epitaph on Guntekin the Great Turkic Khan's monument and among the stone writings of the Manas Dome, situated near Kirghizstan's Talas City. At the same time, writings on sandugas enable developing an entire and systematic idea of local people's daily occupations, life and beliefs. Hunting scenes and stories related to carpet production carved on those are not only historical sources, but also beautiful works of art. Pictures of a human, the hands raised and a conic cap on the head, on most of Urud's gravestones are worth special attention. As Azerbaijan scientists believe, this is a very valuable evidence to prove shamanism being spread in that area after adopting Islam. Lastly, there are different bird pictures on many gravestones of Urud. As scientists think, this, in its turn, artistically depicts different ancient Turkic tribal totems and brands. In short, many aspects of Urud's gravestones reflect namely Turkic artistic thinking and material culture. In general, even superficial researching shows that Western Azerbaijan's stone plastic figures illustrate genetic unity with similar works of

Сундуковидное надгробье, XVI в. Зангезур, с. Уруд Zangezur, Urud village Sandiq tombstone, 16 century

other Azerbaijani regions and supplements those.

It is possible to confidently say that the stone plastic figures of other Western-Azerbaijani regions should enable the same reasoned statement. Unfortunately, there has been no deep and considerable researching this by our scientists. Many of those works have either been destroyed or armenianized. Therefore, registering, comparative researching and, based on live witnesses, mapping this kind of memorials is our important task.

Rasim EFENDI, academician ANAS

